

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)52

ВЛАДИМИР КРЖИЖАНОВСКИЙ – ПОЛЬСКИЙ ГЕРОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США

Пиюк Татьяна Геннадьевна

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории и теории общественного развития и права
Урюпинского филиала Волгоградского государственного университета
piyuk.t@yandex.ru
ул. Красногвардейская, 13А, 403115 г. Урюпинск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена молодому польскому революционеру В. Кржижановскому, который эмигрировал из Великой Польши в США после несостоявшегося восстания в 1846 г., чтобы избежать возможного ареста. В годы гражданской войны в США поляк добровольцем вступил в ряды северян, сделал успешную военную карьеру и в конце войны получил звание бригадного генерала. Полезной для американцев оказалась и деятельность В. Кржижановского в послевоенные годы, в частности инспектирование им Аляски. Неординарная личность поляка, известного как в Польше, так и в Америке, привлекла внимание автора, и в своей работе он исследует его жизненный путь и заслуги перед американским народом.

Ключевые слова: Великая Польша, восстание, эмиграция, США, гражданская война в США, польский легион, бригадный генерал.

Среди поляков, принимавших участие в гражданской войне в США, наиболее знаменитым является Владимир Кржижановский, в настоящее время его имя известно не только в Польше, но и в Северной Америке, однако так было не всегда. В 1928 г. в Чикаго была издана первая работа о поляках – участниках гражданской войны между «Севером» и «Югом», до этого времени американцы знали только имена польских героев войны за независимость североамериканских колоний, таких как Т. Костюшко, К. Пулаского [7]. В 60–70-е гг. XX в. в Польше выходил ряд работ по истории польской эмиграции XIX в. в США [4; 5; 6; 13]. Польский исследователь Богдан Гжелонский опубликовал тогда книгу «Америка в воспоминаниях поляков» [16]. В 1978 г. в США доктор Д.С. Пула опубликовал «Мемуары Владимира Кржижановского» [9]. Несколько работ о поляке вышло в начале XXI века [2; 8; 12; 14].

Двоюродный брат Фредерика Шопена, бригадный генерал, который отличился в битвах при Геттисберге, Кросс-Кейсе и других сражениях, лично знавший А. Линкольна, один из организаторов первых польских обществ в США – это все о Владимире Кржижановском, которого в Америке близкие друзья называли Крис. О своей жизни он рассказал в «Воспоминаниях о гражданской войне 1861–1865 гг.», впервые они были опубликованы в варшавском «Колосе» в 1883 году [10].

К сожалению, в нашем распоряжении были лишь отрывки из его воспоминаний, которые опубликовал польский исследователь, указанный нами выше, Богдан Гжелонский в своей книге «Америка в воспоминаниях поляков». В мемуарах Крис повествует о гражданской войне в США 1861–1865 гг., участником которой он являлся. Освещает не только битвы, в которых лично принимал участие, но и весь ход войны, давая свою оценку событиям

и полководцам. Воспоминания написаны очень эмоционально, живописно и красочно. Сведений о личной жизни в них очень мало, поэтому некоторые историки отмечают, что и сегодня биография польского генерала полна белых пятен [6, S. 204].

В 2002 г. в США вокруг имени В. Кржижановского разразился скандал, о котором рассказывается в газете «Анкоридж Дэйли Ньюз» [1]. Во время награждения губернатора Аляски Франка Мурковского на приеме в Капитолии польский посол отметил, что награду получает второй по счету губернатор этого штата польского происхождения. Первым он назвал героя гражданской войны 1861–1865 гг. Владимира Кржижановского. Это заявление шокировало знатоков истории Аляски, так как никто из них не встречал имени польского бригадного генерала в документах по истории этого штата. Сразу после покупки у России, эти земли были классифицированы как индейская территория. С 1867 г. Аляска находилась в ведении военного министерства США и называлась «Округ Аляска». Поэтому управление над ней осуществляли войска, которые имели сначала шесть постов, а с 1877 г. только два – Ситка и Врангель. Гражданская федеральная администрация, по решению Конгресса (1868 г.), была представлена лишь немногочисленными сборщиками таможенных пошлин и почтовыми служащими. Должность губернатора в данном штате, по закону Конгресса была введена только в 1884 г., и первым губернатором был генерал Дэвис.

Но быстрый поиск в Интернете показал, что действительно не менее десяти веб-сайтов указывают, что после завершения успешной военной карьеры В. Кржижановский стал первым губернатором Аляски. Такое мнение широко распространено среди американцев польского происхождения. Тогда обратились к Джеймсу Пулу, декану Утика колледжа – высшей школы и непрерывного послевузовского образования, который опубликовал биографию В. Кржижановского. Доктор Дж. Пула ответил, что Крис никогда не был губернатором Аляски и там не жил, но посетил ее в 1873 г. в качестве служащего Министерства финансов. Там он выявил коррупцию среди таможенников Ситки: исследовал отчеты золотоискателей и сделал вывод о возможнос-

тях получения больших сборов в казну после устранения мошенничества в этой сфере. Также историк пояснил, что миф о его губернаторстве связан, по-видимому, с неправильным переводом воспоминаний Криса. В рассказе об Аляске он использует слово, которое нужно переводить как глагол «администрировать», «инспектировать», а его перевели как губернаторство. Вот возможный перевод того, что Крис написал о своем пребывании на Аляске, отмечает Дж. Пула: «Инспектирование провинции Аляски после того, как она была приобретена у России, дало мне дополнительные знания о северной границе Соединенных Штатов. Дорогостоящие меха и золото, которые были обнаружены во время моей службы там, помогли нации безмерно» [1]. Но даже тот факт, что В. Кржижановский не был первым губернатором Аляски, не умаляет заслуг поляка перед США.

Владимир Бонавентура Кржижановский (Włodzimierz Bonawentura Krzyżanowski) родился 8 июля 1824 г. в дворянской усадьбе в селе Рожново (Rożnowo) под Оборниками в Великом Княжестве Познаньском. Он происходил из древнего польского шляхетского рода, владеющего фамильным гербом и был третьим ребенком от второго брака своего отца, наполеоновского солдата в молодости, Станислава Кржижановского. Мама – Людвика Понговская (Pągowska). Двоюродным братом В. Кржижановского был великий польский композитор Фредерик Шопен: отец Владимира и мать Шопена Юстина Кржижановская, которая вышла замуж за французского иммигранта, были братом и сестрой.

Владимир провел свое детство в Рожново, для его семьи это были тяжелые годы. Отец неумело вел свое хозяйство, и оно приносило с каждым годом все меньше дохода. Он пытался восстановить финансовое положение семьи с помощью кредитов. Но в 1826 г. имущество было конфисковано и продано за долги. Эти проблемы привели к болезни, а вскоре и смерти отца. Мать была вынуждена переехать вместе с дочерью и сыном Эдмундом в Варшаву в Царство Польское. Владимир остался в Познани в семье родителей своего отца. Когда ему было шесть лет, в Варшаве произошло ноябрьское восстание. Братья отца приняли в нем участие. После

поражения восстания на всех его участников обрушились аресты, задержания и конфискация имущества, не избежали этого и дяди Владимира. В детской памяти эти события оставили неизгладимый след, причем деятельность дядей и других повстанцев была им героизирована и он навсегда стал поклонником методов вооруженной борьбы. Пятьдесят лет спустя В. Кржижановский вспоминал об этих событиях в своих письмах к брату Эдмунду и его жене [6, S. 205].

Владимир получил образование в гимназии св. Марии Магдалины в Познани. После окончания учебного заведения В. Кржижановский вошел в круг лиц, готовящих новое восстание. В это время, после смерти Фридриха-Вильгельма III в 1840 г., в Великом княжестве Познанском активизировалась политическая жизнь. Большинство молодежи и интеллигенции считали, что нужно вести вооруженную борьбу с Пруссией, участницей разделов Польши. Повсюду раздавались призывы братья за оружие.

29 ноября 1845 г., в годовщину ноябрьского восстания 1830–1831 гг., было объявлено о готовящемся новом восстании, диктатором которого был избран Людвик Мерославский (L. Mieroslawski). В начале декабря он прибыл в Познань из Парижа, чтобы сделать последние приготовления. Но в начале февраля 1846 г. информация была выдана прусским властям Генрихом Понинским (H. Poniński), который считал, что таким образом спасает страну от кровопролития. Начались аресты, однако некоторым заговорщикам удалось скрыться, в том числе и Владимиру Кржижановскому. Сведениями о том, насколько активно он был задействован в подготовке восстания, мы не располагаем. В «Воспоминаниях», написанных спустя почти сорок лет после этих событий, есть лишь краткое и расплывчатое упоминание о тех днях: «Надежда на лучшее будущее засияла, как лучезарная звезда, подняла и унесла нас. Мне было всего двадцать один год, я любил дорогу мне разделенную на части родину, я мечтал, парил в облаках и шел наугад, не задумываясь о последствиях такой призрачной мечты». Через Гамбург он эмигрировал в Америку, в воспоминаниях об этом мы читаем: «Однажды утром я очутился в Гамбурге,

по спешно данному мне совету. В Новом Свете я хотел скрыться от ареста и найти применение своему юношескому энтузиазму. Это была печальная альтернатива, и все же я предпочел ее тюремным стенам» [6, S. 207].

В Соединенных Штатах Америки В. Кржижановский оказался в 1848 г. и начал жизнь скитальца, типичную для многих польских эмигрантов: без денег, без знания иностранного языка, без профессии. Сначала зарабатывал на жизнь разным трудом. В своих мемуарах писал о том, что бывало по-разному: «Как только обстоятельства поднимали меня вверх, тут же скатывался вниз» [ibid.]. Со временем хорошо выучил американский язык, нашел хорошо оплачиваемую работу. Стал инженером, проводил земельные измерения в Вирджинии, потом работал на строительстве железной дороги в западных штатах Пенсильвания, Огайо, Индиана, Иллинойс. Работа была тяжелая, требовала профессиональных знаний, умения управлять людьми; жили в палатках без удобств, иногда происходили стычки с индейцами, но Крис прекрасно справился со всеми трудностями. Эта работа дала ему много знаний о стране и американцах. В воспоминаниях Крис сообщил, что «высокие доходы позволили мне быстро вернуться в Нью-Йорк», где в 1854 г. женился на племяннице одного из своих коллег дочери генерала Барнетта (Burnetta) Кэролайн, девушке с именем и значительным приданым. Они поселились в Вашингтоне, и там он основал торговую компанию, благодаря стараниям Криса которая стала быстро процветающей. В браке родились двое детей: дочь Жозефина и сын Иосиф. Вращаясь в новой среде, В. Кржижановский активно стал участвовать в политической жизни. С самого начала создания республиканской партии в 1854 г. стал ее горячим сторонником. Крис получал удовольствие от партийной работы, ему нравилось обмениваться идеями, вести дискуссии, рассуждать о проблемах новой родины и бороться за ее принципы. Республиканцы привлекли Криса, прежде всего, отношением к рабству: они были за его ограничение и даже отмену. В. Кржижановский был бескомпромиссно против лишения свободы и неравенства людей из-за цвета их кожи. Считал рабство не только анахронизмом (для многих рес-

публиканцев это было единственным аргументом в пользу его отмены), но и позором для молодого государства, в то же время искренне восхищался американской демократией и народом Америки.

В партии Криса уважали за его политические взгляды, а также за большое красноречие, интеллигентность и богатый жизненный опыт. Не последнее значение имело и его высокое материальное положение. Вскоре его избрали председателем местного республиканского клуба округа Колумбия. На президентских выборах осенью 1860 г. Крис горячо агитировал за кандидатуру Авраама Линкольна. В декабре стало известно о победе республиканцев на выборах; политический вес и авторитет В. Кржижановского заметно выросли.

Между тем обстановка в стране накалялась. Надежда на компромисс между «Севером» и «Югом» с каждым днем таяла. Наконец, война между штатами, как точно заметил А.Г. Стивенс, стала единственной дорогой, ведущей к соглашению [6, S. 209].

12 апреля 1861 г. в 4.30 утра батареи «Юга» открыли огонь по форту Самтер, в котором находились войска Союза, война началась. В. Кржижановский был одним из первых, кто откликнулся на призыв А. Линкольна записываться в армию. Через два дня после начала войны, оставив свою семью и, как указывает в своих мемуарах, «не обращая внимания на слезы и заклинания своей жены», записался добровольцем в армию. Своим личным примером показал, что желает исполнить гражданский долг приютившей его страны, и не намерен пользоваться льготами, вытекающими из его положения. В воспоминаниях он отмечает, что «США дошли до такой степени энтузиазма, о котором можно было только мечтать. Города кипели, улицы и площади были заполнены людьми, которые приходили туда со всех сторон. Каждый оставлял свое занятие... и спешил стать под отечественный флаг. Целые полки возникали из ничего за один день...» [16, S. 112].

В. Кржижановский был зачислен в армию простым солдатом, но уже вскоре выведен из числа простых солдат и повышен до офицера. Через 90 дней службы сумел собрать отряд добровольцев, в котором стал

капитаном, тогда обратился в военное министерство и получил разрешение сформировать пехотный полк из добровольцев-иностранцев. Понимая, что с этой задачей ему не справиться в округе Колумбия, переехал в Нью-Йорк, где обратился к иммигрантским общинам, в том числе в Филадельфии и по побережью Атлантического океана, и набрал добровольцев в 58-й нью-йоркский пехотный полк, позже известный как польский легион. Через месяц полк, полковником которого его назначили, был приведен к присяге. И хотя в этом полку преобладали немецкие эмигранты, кроме них было немало итальянцев, венгров, датчан и французов, и где-то около сотни поляков, этот полк получил название, как мы отметили выше, польского легиона в Официальном Армейском Регистре Волонтерских Сил Армии США [11; 15]. В. Кржижановский быстро завоевал доверие, уважение и авторитет своих подчиненных. В своих мемуарах рассказал об этом времени так: «Новые звания стимулировали меня к действию, с каждым повышением я чувствовал, что на мои плечи ложится все большая ответственность, и я делал все, что было в моих силах, чтобы показать себя достойным этих наград, неожиданных для меня» [6, S. 210].

В должности офицера штаба вместе со своим полком В. Кржижановский прибыл в Вашингтон, полк вошел в бригаду Болена так называемой немецкой дивизии генерала Л. Бланкера. Дивизия по своему происхождению объединяла волонтеров, говоривших на разных языках, но большинство из них говорило на немецком. Поэтому команды отдавались на немецком языке и тренировки проводились по прусскому образцу. Многие офицеры этой дивизии имели военный опыт, полученный в революционных событиях 1848–1849 гг. в Европе, также как и многие солдаты. В своих воспоминаниях генерал Д. Макклеллан, который посетил данную дивизию, отметил, что в личном штабе Л. Бланкера каждый из офицеров «был княжеского, графского или баронского происхождения», в этом состояла ее уникальность [ibid., S. 211].

Всю зиму В. Кржижановский вместе со своим полком провел в Чапел-Хантер. На театр военных действий Крис попал весной 1862 года. С этого времени участвовал во

всех крупных сражениях гражданской войны: у Булл-Ране, Чанселорсвилле, Геттисберге. Рассмотрим подробнее участие поляка в этих событиях.

В марте 1862 г. дивизия Л. Бланкера получила задание объединиться с армией Джона С. Фремонта и дать сражение генералу Джексону. Объединение произошло 11 мая и дивизия получила первое боевое крещение. 8 июня состоялось сражение под Кросс-Кейс, события складывались драматичным образом для союзной армии и здесь польский легион под руководством В. Кржижановского проявил себя очень хорошо. Л. Болен в своем докладе коротко отметил, что «полк вел себя с большим мужеством» [6, S. 213].

После поражения Д. Фремонт был снят с должности главнокомандующего, и в армии «Севера» была проведена крупная реорганизация. Дивизия Л. Бланкера была расформирована и ее полки вошли в другие дивизии. Во главе третьей дивизии был поставлен генерал Карл Шурц (Carl Schurz), с которым В. Кржижановский был знаком по партийной работе в рядах республиканцев. В США К. Шурц попал после поражения в Европе «Весны Наций», относился к людям «сорок восьмого года» и сразу же начал активную политическую деятельность в среде немецких иммигрантов. Приобрел высокое положение в республиканской партии и стал другом А. Линкольна. Когда последний стал президентом, он назначил К. Шурца посланником США в Мадриде. Но немца не привлекла сфера дипломатии и он, как и В. Кржижановский, пошел на войну добровольцем, получив должность генерала. В гражданской войне в США генералы-политики были настоящим бедствием для армии, потому что попадали на важные должности, не имея военной подготовки и знаний. К. Шурц являлся среди них исключением, так как он действительно был хорошим генералом. Зная Криса, он поставил его во главе одной из своих бригад. Дружба В. Кржижановского и К. Шурца, испытанная тяготами войны, продолжилась и после нее до самой смерти Криса.

В конце августа 1862 г. состоялось второе сражение у Булл-Ране, где главнокомандующий союзной армии «отдал так много противоречивых приказов, что своими действиями привел к поражению и сделал бесплодны-

ми усилия некоторых бригадных генералов и многих солдат, среди которых оказались В. Кржижановский и его легион». Генерал Карл Шурц писал в своем докладе: «В первый день битвы, 29 августа, полковник В. Кржижановский командовал левым крылом третьей дивизии. Мужество, с которым полк В. Кржижановского на левом крыле выдерживал и отбивал частые и жестокие нападения врага, заслуживает наивысшей похвалы. 30 августа... я велел полковнику В. Кржижановскому выйти со своей бригадой на лесистый горный склон на левом фланге и оказать помощь Колтесу. Этот приказ был выполнен быстро и энергично...». Крис получил серьезное ранение, и некоторое время поправлял здоровье.

К. Шурц представил поляка к званию генерала, но, как написал в своем дневнике: «В. Кржижановскому не повезло. Президент тоже представил его к этому званию (бригадного генерала), но Сенат не утвердил назначение, потому что, как я слышал, среди сенаторов не нашлось ни одного, кто сумел бы выговорить его фамилию» [6, S. 214]. Как оказалось в дальнейшем, истинной причиной являлось преобладающее среди многих офицеров союзной армии мнение, что именно иностранцы виноваты во всех поражениях армии Союза, и эта информация доводилась до прессы, Конгресса и федеральных властей. Сначала Крис не верил в эти слухи, но его мнение изменилось после битвы под Чанселорсвилле.

Битва под Чанселорсвилле происходила с 1 по 4 мая 1863 года. Во главе союзной армии стоял «доблестный Джо», как называли Джозефа Хукера. Под его командованием находилось почти 120 тыс. человек, а у его противника – генерала Ли, было всего лишь 60 тыс. солдат, но битва была проиграна. Уже со второго дня Д. Хукер стал думать, как выйти из битвы с наименьшими потерями, а в ночь с 4-го на 5-е мая видел в отступлении единственное спасение. Кабинет А. Линкольна, Конгресс и, главное, общественность хотели знать, кто виноват в поражении на этот раз. «Доблестный Джо» всю вину возложил на иностранцев, не признавая своих ошибок. В печати иностранный корпус получил название трусов и наемников. Со страниц газеты нью-йоркской «Трибуны» раздавались призывы расстреливать каждого десятого иностран-

ного солдата [6, S. 216–217]. Эти настроения, то усиливаясь, то ослабляясь, присутствовали в течение всей войны и даже многие годы после ее окончания, а пик этих настроений приходится как раз на время поражения в битве под Чанселорсвилле. Этим, скорее всего, объясняется отказ В. Кржижановскому в получении звания бригадного генерала.

Крис принимал участие в битве у небольшого городка в Пенсильвании – Геттисберге, которая началась 1 июля 1863 г. и продлилась 3 дня, где генералу южан Ли противостоял генерал северной армии Дж. Мид. Это было одно из самых решающих сражений гражданской войны, которое закончилась победой «Севера», и одно из самых кровавых и жестоких.

В «Воспоминаниях» Крис отмечает, что в те дни «мы (офицеры. – Т. П.) чувствовали и чувствовали солдаты, которые сражались как львы, что будущее Соединенных Штатов лежит на наших плечах». Ему удалось воссоздать страшную картину этой жестокой битвы: «усталых, черных от пота и порохового дыма, умирающих солдат, больше похожих на животных, чем на людей». Крис пишет, что «дикая жажда крови, мести и ярости опьянила всех, видна была в распухших лицах, рассказал о том, как усталые, измученные, с пьяными красными глазами солдаты, исчерпав последние физические силы, среди стонов умирающих, падали рядом с ними, испуская дух». Сравнивает «братоубийственную войну с картиной ада, самого пекла» и отметил, что «ужасное проклятие лежит на тех, кто развязал эту войну» [16, S. 115–116]. Указывает, что «победа у Геттисберга вместе с одновременной победой армии генерала У. Гранта в Висконсинской компании стали кульминационным моментом войны, в ходе этих кровопролитных сражений «Югу» перерезали жизнеобеспечивающие нервы и он уже не смог подняться на ноги, тогда как войска «Севера» с каждым днем увеличивали территории, контролируемые ими» [ibid., S. 116].

В докладе о ходе этой битвы командира корпуса генерала О. Говарда В. Кржижановский был отмечен за «отвагу, верность, проявленные при выполнении обязанностей» [6, S. 219]. Впоследствии польскому легиону был установлен гранитный памятник в непосредственной близости от города, где имеется над-

пись: «58 Нью-Йоркский полк, 2 бригада 3-й дивизии, 11 корпус».

Крис пишет, что после битвы при Геттисберге «северная армия, растянувшаяся на большой территории от Атлантического океана до Мексиканского залива, имела одно слабое место в самом центре армии У. Розенкранса на границе штатов Джорджии, Алабамы и Теннесси у Чаттануга (Chattanooga)» [16, S. 116]. На помощь У. Розенкрансу были высланы войска под командованием У.Т. Шермана из-за Миссисипи, генерала У. Гранта из Висконсинга и войска из-под Геттисберга. Объединившись, все три армии под руководством У. Гранта одержали победу. Кржижановский считает, что не совсем справедливо все лавры достались одному У. Гранту и не были достойно оценены У.Т. Шерман, У. Роузкранс и другие военачальники. У. Гранта же эта победа привела к должности главнокомандующего. Крис отмечает большую усталость после этих боев, но уже на четвертый день после битвы у Чаттануга получили приказ выступить на помощь генералу Эмброзу Бернсайду, который был окружен в Ноксвилле войсками конфедератов Д. Лонгстрита.

«Обременительные марши и трудности выпали на нашу долю, но к счастью все закончилось благополучно и, освободив генерала Бернсайда, – вспоминает В. Кржижановский, мы все вернулись на зимовку в Чаттануга» [ibid., S. 116]. Заслуженный отдых начался не сразу, В. Кржижановский, как и многие солдаты, сначала должен был принять решение о дальнейшей службе. Прошло два года, и завершился срок действия его контракта, военный департамент предложил его продлить. В мемуарах В. Кржижановский отмечает: «За продление контракта служить Союзу, правительство пообещало в награду четыре тысячи долларов, тридцать дней отдыха и билеты на дорогу домой и обратно» [6, S. 220]. Крис продлил свой контракт еще на три года. Это стало примером для солдат из его бригады, которые поступили также.

В «Воспоминаниях» поляк отмечает улучшение морального духа северной армии, укомплектованность, наконец, хорошими кадрами высшего командного состава, улучшения в кавалерии, снабжении армии, восполнение сил после зимнего отдыха. В то же время

не забывает отметить, что и в южной армии оставалось много талантливых полководцев, но главным преимуществом северян теперь было численное превосходство, благодаря которому враг оказался «в железном полукольце» [16, S. 117].

В первых днях января 1864 г. 58-й и 45-й нью-йоркские, 75-й пенсильванский, 82-й из Огайо полки отправились в Нью-Йорк на обещанный отдых. Крис отмечает, что встреча их в самом большом городе Соединенных Штатов превзошла самые смелые ожидания. Он пишет: «На всем расстоянии от ратуши до штаб-квартиры, куда мы направлялись, на тротуарах стояли горожане; тысячи людей приветствовали нас радостными, восторженными криками. На головы нам надевали венки из цветов, которые сплели для нас патристические дочери Америки. Горожане смотрели на нас с восторгом, мы чувствовали себя в этот момент настоящими героями. Но если мои солдаты и подчиненные офицеры познали невероятные почести, мне, как их начальнику, досталось в два раза больше... В штаб-квартире был подготовлен праздник для 3 000 человек, прекрасный пир... здесь, среди звона бокалов произносились тосты и речи в нашу честь и я был тронут этим вдвойне» [6, S. 220–221].

Но отпуск прошел быстро. В начале февраля 1864 г., после тридцати дней настоящего «Эдема», так В. Кржижановский назвал свое пребывание в Нью-Йорке, нужно было возвращаться на поле боя. Дальнейшая его служба проходила в штате Теннесси, где требовалась охрана железной дороги Нэшвилл – Чаттануга. В памяти солдат и самого В. Кржижановского служба отложилась как сухарная, поскольку во время ее несения их обычно кормили сухарями. Несмотря на частые нападения конфедератов, стремящихся прервать железнодорожное сообщение, эта служба была более легкой, чем в армии Потوماка. Несмотря на то что сам Кржижановский не принимал участия в важных сражениях 1864–1865 гг., в «Воспоминаниях» он их описывает начиная с мая 1864 г. и до падения Ричмонда. Подробно и трогательно рассказывает о беднях Ричмонда, которые остались после бегства богачей со своим имуществом. Повествует о страшном голоде, дороговизне про-

дуктов, беспорядке и хаосе в оставленном южанами городе и о том, как был отдан военный приказ о поджоге города, чтобы ничего не досталось врагу, взрывах пороховых складов. Описывает Крис и визит А. Линкольна в этот город и радость от встречи с ним простых горожан и негров [16, S. 120–121].

2 марта Конгресс одобрил старое предложение А. Линкольна от 29 ноября 1862 г., и В. Кржижановский был произведен в бригадные генералы [6, S. 222]. Его служба продолжилась и после окончания войны. 1 октября 1865 г. в Нэшвилле штата Теннесси Кржижановский был официально освобожден от военной службы.

Возвратившись домой, к торговому бизнесу В. Кржижановский уже не вернулся, предположительно из-за проблем со здоровьем или по каким-то другим причинам. Последующая его деятельность связана со службой в Министерстве финансов. К сожалению, мы не знаем, как долго он там работал. В своих мемуарах Крис указывает, что до 1867 г., с этим согласен М. Хайман. В 1867 г., указывает он, В. Кржижановский был назначен первым губернатором Аляски. Мы рассмотрели этот вопрос выше и отметили, что эти сведения не являются достоверными.

Далее нам известно, что в 1876 г. Крис проживал в Калифорнии, в Сан-Франциско. В 1876 г. мы встречаем его имя среди лиц, которые приветствовали Елену Модескую (Modjeska) – польскую певицу в порту Сан-Франциско. «Лидером этой группы, – писала она в своих воспоминаниях, – являлся капитан Корвин Пиотровский (Korwin Piotrowski), затем капитан Белавский (Bielawski), доктор Павлицкий (Pawlicki), генерал Кржижановский, Х. Бендовский (Bendowski) и капитан Лессен (Lessen). Я упоминаю их всех, потому что эти люди связаны с моим дебютом на американской сцене». Далее она указала, что очень обязана В. Кржижановскому, так как он лучше других разбирался в искусстве, имел больше знакомств в актерском мире и вместе со своим другом, губернатором Соломоном, активно помогал ей делать карьеру. В письме, написанном в феврале 1878 г., Е. Модеская сообщает: «В настоящее время он (В. Кржижановский. – Т. П.) содержит таверну, но всегда имеет благородное лицо». Однако сам

поляк в своей книге коротко заметил, что калифорнийский период его жизни относится к «самым неприятным годам на американской земле» [6, S. 224].

В конце 1878 г. вернулся в Вашингтон, город, который ему очень нравился. В письме к брату от 22 июля 1880 г. Крис сообщает: «Наша столица, без сомнения, самый красивый город на планете, улицы очень широкие, тротуары от 40 до 60 футов в ширину, прекрасные здания, почти перед всеми жилыми домами – прекрасные сады, где вода, как кристалл, течет из фонтанов, весь город перемежают парки с прекрасными садами, полными цветов, и все это поддерживается властью в наилучшем порядке. Европейцы, прибывавшие сюда, смотрят с изумлением на это чудо, это Эльдorado» [ibid., S. 224–225].

Но в этом же 1880 г. вынужден был покинуть Вашингтон на три года. Министерство финансов, куда он возвратился на работу, отправило его в качестве таможенного инспектора в Аспинволл (сейчас Колона), центральный торговый пункт США на Панамском перешейке. Несмотря на высокую зарплату, это были не самые лучшие годы жизни В. Кржижановского. После продолжительной болезни умерла его жена, а вскоре после этого он заболел лихорадкой и был вынужден уйти в отставку с этой должности.

Последующий период жизни оказался для него тяжелым. Крис страдал от одиночества, тосковал по близким людям. Очень часто в письмах к брату на родину вырывались горькие слова: «Я нахожусь в чужой стране и среди чужих», а также «...сегодня было бы лучше для меня иметь малюсенький домик на родине... чем величайший дворец здесь». Некоторое время Крис даже надеялся, что ему удастся «навестить родную страну» [ibid., S. 225]. Но в то же время понимал, что уже слишком оторвался от родины и там теперь бы тоже чувствовал себя чужим. Наконец, принял решение остаться жить в Нью-Йорке, где получил должность начальника таможни в порту, на этой должности Крис оставался уже почти до смерти.

В последние годы жизни В. Кржижановский, вместе со своим другом, доктором Генрихом Калуссовским (Kalussowski), работал в воссозданной организации эмигрантов – польском Национальном Союзе. Крис счи-

тал, что нужно «не только сохранять национальные черты польского элемента в Америке... не только обучать иностранному языку и оказывать поддержку полякам на территории республики (США. – *Т. П.*), но помочь при наличии возможности возвратиться на родину тем иммигрантам, которые сами или по принуждению ее покинули». Очень хорошо знал вкус иммигрантского хлеба и как трудно жить в чужой стране, поэтому в 1886 г., несмотря на то что был сильно ослаблен болезнью, активно участвовал в организации Центрального благотворительного комитета. Этот Комитет помогал прибывшим иммигрантам из Старого Света, тем семьям, которые притеснялись Пруссией и вынуждались политикой Бисмарка к эмиграции. Для В. Кржижановского это уже были последние месяцы жизни. В конце 1886 г. болезнь легких и бронхиальная астма вторично уложили его в кровать.

В понедельник утром, 31 января 1887 г., он умер в своей квартире на Лексингтон Авеню (Lexington Avenue) в Нью-Йорке. Похороны состоялись в среду, 2 февраля, на кладбище в Гринвуд (Greenwood). Среди тех, кто прощался с ним, был его старый боевой товарищ, Карл Шурц. Пятьдесят лет спустя останки Владимира Бонаventura Кржижановского были перенесены на Арлингтонское национальное кладбище в Вашингтоне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Courtesy of Liz Ruskin & The Anchorage Daily News. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.arlingtoncemetery.net/wbkrzyzanowski.htm> (date of access: 18.02.2013). – Title from screen.
2. Eicher, J. H. Civil War High Commands / J. H. Eicher, D. J. Eicher. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2001. – 345 S.
3. For Liberty and Justice, The Life and Times of Wladimir Krzyzanowski. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.russscott.com/~rscott/26thwis/ltwkrz.htm> (date of access: 15.05.2013). – Title from screen.
4. Ćzeloński, B. Do new Uorku, Chicago I San Francisco szkice do biograf. Polsko-amerykanskich wydawnictwo interpress / B. Ćzeloński. – Warszawa, 1983. – 243 S.
5. Ćzeloński, B. Polacy w Stanach Zjednoczonych Ameryki 1776–1865 / B. Ćzeloński. – Warszawa, 1976. – 235 S.

6. Ćrzeloński, B. Polacy w wojnach amerykańskich 1775–1783, 1861–1865 / B. Ćrzeloński, I. Rusinowa. – Warszawa, 1973. – 123 S.

7. Haiman, M. Historia udziału Polaków w amerykańskiej wojnie domowej / M. Haiman. – Chicago, 1928. – 321 S.

8. Kruszewska, M. Pierwsi Polacy w Ameryce, Zapomniany bohater / M. Kruszewska // Gwiazda Polarna (Pole Star). – 2011. – 5 November. – Vol. 102, №23.

9. Krzyżanowski Władimir. The Memoirs of Władimir Krzyżanowski, translated by James S. Pula. – San Francisco : R&E Research Associates, 1978. – 213 S.

10. Krzyżanowski Władimir. Wspomnienia podczas wojny domowej 1861–1865 // Kłosy. – Warszawa, 1883. – T. XXXVII. – S. 23–37.

11. New York State Military. – Electronic text data. – Mode of access: <http://dmna.ny.gov/historic/reghist/civil/infantry/58thInf/58thInfMain.htm> (date of access: 15.03.2013). – Title from screen.

12. Polish American: Journal. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.polamjournal.com/Library/Biographies/Krzyzanowski/krzyzanowski.html> (date of access: 04.09.2013). – Title from screen.

13. Stasik, F. Polska emigracja polityczna w Stanach Zjednoczonych Ameryki 1831–1864 / F. Stasik. – Warszawa, 1973. – 148 S.

14. Tagg Larry. Generals of Gettysburg: The Leaders of America's Greatest Battle, Da Capo Press, 2003. – 256 S.

15. The Civil War Archiv. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.civilwararchive.com/Unreght/unnyinf5.htm#58> (date of access: 12.01.2013). – Title from screen.

16. Włodzimierz Krzyżanowski // Ćrzeloński, B. Ameryka w pamiętnikach Polaków. Antologia / B. Ćrzeloński. – Warszawa : Interpress, 1975. – S. 109–125.

REFERENCES

1. *Courtesy of Liz Ruskin & The Anchorage Daily News*. Available at: <http://www.arlingtoncemetery.net/wbkrzyzanowski.htm> (accessed February 18, 2013).

2. Eicher J.H., Eicher D.J. *Civil War High Commands*. Stanford, CA, Stanford University Press, 2001. 345 p.

3. *For Liberty and Justice, The Life and Times of Wladimir Krzyzanowski*. Available at: <http://www.russcott.com/~rscott/26thwis/ltwkrz.htm>

(accessed May 15, 2013).

4. Zrzelocski B. *Do new Uorku, Chicago I San Francisco szkice do biograf. Polsko-amerykanskich wydawnictwo interpress* [Biographic Sketches from New York, Chicago and San Fransisco. Polish-American Press Publishers]. Warsaw, 1983. 243 p.

5. Zrzelocski B. *Polacy w Stanach Zjednoczonych Ameryki 1776-1865* [Poles in the United States of America]. Warsaw, 1976. 235 p.

6. Zrzelocski B., Rusinowa I. *Polacy w wojnach amerykacskich 1775-1783, 1861-1865* [The Poles in the American Wars 1775-1783, 1861-1865]. Warsaw, 1973. 123 p.

7. Haiman M. *Historia udziału Polaków w amerykańskiej wojnie domowej* [The History of Polish Participation in the Civil War in the USA]. Chicago, 1928. 321 p.

8. Kruszewska M. *Pierwsi Polacy w Ameryce, Zapomniany bohater. Gwiazda Polarna (Pole Star)* [The first Poles in America, the forgotten hero (Pole Star)]. 2011, 5 Nov., vol. 102, no. 23.

9. Krzyżanowski Władimir. *The Memoirs of Wladimir Krzyżanowski, translated by James S. Pula*. San Francisco, R&E Research Associates, 1978. 213 p.

10. Krzyżanowski Władimir. Wspomnienia podczas wojny domowej. 1861-1865 [Memories of the Civil War. 1861-1865]. *Kłosy*. Warsaw, 1883, vol. XXXVII, pp. 23-37.

11. *New York State Military*. Available at: <http://dmna.ny.gov/historic/reghist/civil/infantry/58thInf/58thInfMain.htm> (accessed March 15, 2013).

12. *Polish American Journal*. Available at: <http://www.polamjournal.com/Library/Biographies/Krzyzanowski/krzyzanowski.html> (accessed September 4, 2013).

13. Stasik F. *Polska emigracja polityczna w Stanach Zjednoczonych Ameryki. 1831-1864* [Polish Political Emigration to the USA. 1831-1864]. Warsaw, 1973. 148 p.

14. Tagg Larry. *Generals of Gettysburg: The Leaders of America's Greatest Battle*. Da Capo Press, 2003. 256 p.

15. *The Civil War Archive*. Available at: <http://www.civilwararchive.com/Unreght/unnyinf5.htm#58> (accessed January 12, 2013).

16. Włodzimierz Krzyżanowski, Zrzelocski B. *Ameryka w pamiętnikach Polaków. Antologia* [America in Poles' View. Anthology]. Warsaw, Interpress, 1975, pp. 109-125.

WLADIMIR KRZYZANOWSKI, POLISH HERO OF THE CIVIL WAR IN THE USA

Piyuk Tatyana Gennadyevna

Candidate of Sciences (History),
Assistant Professor, Department of History and Theory of Social Development and Law,
Uryupinsk Branch of Volgograd State University
piyuk.t@yandex.ru
Krasnogvardeyskaya St., 13A, 403115 Uryupinsk, Russian Federation

Abstract. The article is dedicated to the young Polish revolutionist Wladimir Krzyzanowski who emigrated from Great Poland to the US after failed uprising in 1846 against Prussia in order to avoid possible arrest. He went to Hamburg, Germany and sailed from there to the United States. W. Krzyzanowski managed to become a successful and prosperous businessman and politician, and he was lucky in his personal life, he married a girl with a name and a significant dowry. He considered slavery not only anachronistic, but also a disgrace to the young state, and at the same time, he admired American democracy and American people. In Washington he recruited the company of Polish immigrants which became one of the first companies of Union Soldiers. Krzyzanowski then moved his company to New York and enlisted more immigrants and soon became a Colonel of the 58th Infantry Division, listed in the official Army Register as the “Polish Legion”. He participated in the Civil War battles of Cross-Keys, Bull Run, Chancellorsville, and Gettysburg. “Polish Legion”, led by Krzyzanowski, made himself famous in the main battle at Gettysburg. Subsequently, the memorial of granite was erected to legion in the immediate vicinity of the city. The author’s attention was attracted by the eccentric personality of the Pole, known in Poland and in America. In her work she explores Krzyzanowski’s life and service to the American people.

Key words: Great Poland, uprising, emigration, USA, Civil War in the USA, Polish Legion, Brigadier-General.